

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подробный критический обзор Юбилейного собрания сочинений Толстого, представленный на предыдущих страницах отдельными специальными статьями, а также критические статьи о нем, ранее появившиеся в печати, дают достаточное представление как о достоинствах, так и о недостатках этого монументального издания.

Что касается его недостатков, то нельзя не принимать во внимание особых условий, сопутствовавших работе над ним и в значительной мере объясняющих наличие этих недостатков. В самом деле, советскому академическому изданию Полного собрания сочинений Пушкина предшествовали длительные попытки критических изданий сочинений поэта начиная с издания П. В. Анненкова и кончая незавершенным изданием Академии наук досоветского и советского периодов, а также изданиями популярного характера, выходившими, однако, под редакцией высококвалифицированных пушкинистов, как правило, вносивших свою долю в работу над текстами Пушкина. Советскому академическому изданию Полного собрания сочинений Гоголя предшествовало для своего времени замечательное по научному уровню издание под редакцией Н. С. Тихонравова. Академические издания сочинений Лермонтова, Грибоедова, Ломоносова, Белинского также имеют солидную редакторскую традицию. И тем не менее каждое из этих новейших советских академических изданий не лишено своих недостатков.

Что касается Юбилейного издания сочинений Толстого, то, не будучи академическим в собственном смысле слова, хотя и приближаясь к нему по своему составу и по строгости характеризующих его критических приемов, оно не имело предшественников, опытом которых могло бы воспользоваться. По своему научному качеству выделялись, по сравнению с предыдущими изданиями сочинений Толстого, издания: двенадцатитомное под редакцией И. И. Гливенко и М. А. Цявловского (приложение к журналу «Огонек» на 1928 г.) и в особенности пятнадцатитомное под редакцией К. И. Халабаева и Б. М. Эйхенбаума (1928—1930) (оба они были приурочены к празднованию 100-летия со дня рождения Толстого). Но оба эти издания включали в себя только художественные произведения, притом лишь в очень небольшой степени сверенные с рукописями и сопровождаемые, по сравнению с Юбилейным изданием, весьма скромным количеством вариантов, извлеченных из черновых рукописей и первоначальных журнальных редакций. Комментарийский материал, наиболее солидный и обстоятельный в издании под редакцией К. И. Халабаева и Б. М. Эйхенбаума (особенно статьи по истории создания толстовских произведений, принадлежащие В. И. Срезневскому), по самому своему заданию не может идти в сравнение с аналогичным аппаратом Юбилейного издания.

Можно с уверенностью сказать, что ни от одного русского писателя не сохранилось такого огромного количества рукописного и корректурного материала, сколько сохранилось его от Толстого. Что касается рукописей и корректур толстовских произведений, то они дошли до нас большей частью в таком хаотическом состоянии, что на упорядочение их, систематизацию, хронологическое расположение потребовалось много сил и большая затрата времени. Работа эта, производившаяся в процессе редактирования Юбилейного издания, сильно осложнялась тем, что рукописи Толстого до 1939 г. (когда по распоряжению Советского правительства они были в огромной своей части сосредоточены в рукописном отделе Толстовского музея) находились не только в различных хранилищах Москвы, но и в других городах, преимущественно в Ленинграде, причем сплошь и рядом случалось так, что рукописи, относящиеся не только к какому-то

одному произведению, но порой и к отдельным главам этого произведения, были рассредоточены по различным архивохранилищам. Порой недостающую страницу какого-либо рукописного текста приходилось искать не на месте хранения этого основного текста, а в другом архиве.

Изучение истории толстовских текстов, особенно поздних, сильно затруднялось тем, что написанное Толстым, как правило, многократно копировалось переписчиками после очередного исправления им очередной копии. При этом переписывались в большинстве случаев не все

ИЛЛЮСТРАЦИЯ П. ЖИВАГО К РАССКАЗУ «ТРИ ВОПРОСА»

[Гравюра в книге: «Л. Н. Толстой. Рассказы и сказки», изд. Горбунова-Посадова, 1909]

страницы, а лишь те, которые подверглись особенно усиленной правке; те же страницы, в которых такой правки не было, присоединялись к заново переписанным частям текста, с исправлением первоначальной пагинации. Такой способ переписывания исправленных Толстым копий повторялся сплошь и рядом многократно. Затруднения увеличивались еще и тем, что довольно часто переписывался текст не отдельных листов сплошь, а тех частей листа, которые содержали в себе наибольшее количество исправлений. Переписанное в таком случае подклеивалось к оставшейся без переписки части листа. Отрезанные полоски, лишенные пагинации, создавали дополнительные трудности при поисках того листа, в составе которого они первоначально находились. Все это очень осложняло не только наблюдение за ходом работы Толстого над текстом, но и описание его рукописей.

В огромном большинстве лиц, привлеченные к редактированию произведений Толстого, успешно справились с упорядочением и систематизацией его рукописей, но в отдельных случаях, как это явствует из соответствующих обзоров, касающихся Юбилейного издания, тут допущены были ошибки, которые, как и другие ошибки, надлежит устранить в новом фундаментальном издании сочинений Толстого, долженствующем со временем усовершенствовать издание Юбилейное.

В процессе своей писательской работы Толстой шел очень сложными путями, в большинстве случаев далеко не сразу находя тот способ литературного воплощения своих замыслов, какой в наибольшей степени мог его удовлетворить. Этим и объясняется накопление у Толстого большого, часто огромного чернового материала, в своей совокупности дающего отчетливую картину творческих поисков великого художника и мыслителя. Это же обилие черновиков, многократно переписывавшихся чужой рукой с автографов и с правленных автором копий, влекло за собой нагромождение допускаявшихся переписчиками ошибок, не замечавшихся Толстым и переходивших в печатные тексты его произведений, как переходили в них ошибки типографских наборщиков и корректоров и сознательные искажения толстовских текстов по воле отдельных переписчиков, чаще всего — жены Толстого. Бессознательные ошибки при переписке объяснялись частично неразборчивостью и густотой почерка Толстого, особенно во вставках и добавлениях к первоначальному тексту произведений и в беглых записях в записных книжках, частично рассеянностью или недостаточной внимательностью переписчиков; что же касается сознательных отступлений от текста Толстого, то они отражали преимущественно вкусовые, эстетические или даже интимные споры с Толстым, как это было у жены его, или несогласия грамматического и стилистического порядка, как это наблюдалось у ряда переписчиков вообще.

По мере продвижения работы над изданием редакторы все чаще обращались к автографическим написаниям Толстого для восстановления как ненамеренных, так и намеренных искажений в его текстах, но в отдельных случаях, например, по отношению к тексту «Войны и мира», такого рода обращение вовсе не имело места, в других случаях, как в тексте «Анны Карениной», оно производилось лишь частично. В печати уже указывались проистекшие отсюда ошибки, вкравшиеся в тексты обоих романов в Юбилейном издании. Само собой разумеется, что в последующих критических изданиях всех сочинений Толстого всюду должны быть сохранены такие написания, какие принадлежат самому Толстому, а не его переписчикам или наборщикам и корректорам. В отдельных случаях это уже делалось, правда, очень редко, в изданиях некоторых художественных произведений Толстого, вышедших после Юбилейного издания, и систематически это должно быть выполнено в двадцатитомном собрании сочинений Толстого, выходящем в связи с пятидесятилетней годовщиной его смерти.

При подготовке своих произведений к печати, преимущественно в корректурах или в переработке первопечатных текстов, Толстой нередко прибегал к помощи посторонних лиц, на которых он полагался как на достаточно компетентных своих помощников и которым доверял преимущественно стилистические исправления. В числе таких лиц были П. И. Бартев, Н. Н. Страхов, В. Г. Чертков и др. В одних случаях они свои исправления доводили до сведения Толстого, в других — этого не делали, пользуясь безоговорочным его разрешением вносить исправления по своему усмотрению и притом большою частью работая вдаль от него. Так как, однако, мы можем принимать во внимание лишь те исправления посторонних лиц, которые были доведены до сведения Толстого и таким образом им санкционированы, то перед редакторами возникала в ряде случаев нелегкая задача — определить, что именно тут может считаться санкционированным Толстым и отсюда — какие посторонние исправления толстовских текстов мы можем принять, а какие должны отвергнуть даже в том случае, если они объективно «улучшают» текст. Есть все основания утверждать, что редакция Юбилейного издания с этой задачей справилась удовлетворительно.

Не приходится говорить о том, что комментирование дневников, которые с перерывами, иногда значительными, Толстой вел в течение всей

жизни и которым отведено тринадцать томов, сопряжено было с немалыми трудностями: оно требовало хорошей осведомленности в фактах и событиях внутренней и внешней жизни Толстого, а также немалой затраты сил и времени для разыскания сведений о многочисленных лицах, фигурирующих в дневниках, об авторах прочитанных Толстым книг и т. д. То сравнительно немного, что сделано было по части публикации дневников Толстого до Юбилейного издания, лишь в очень малой степени облегчало работу над ними редакторов. В обзоре Н. Н. Гусева указаны бесспорные положительные стороны в работе над дневниками; отмечены также и недостатки в этой работе, в частности наличие опечаток, которые желательно было бы указать в готовящемся дополнительном томе Юбилейного издания. Вряд ли также можно считать правильным стремление редакторов тт. 50—53, заключающих дневники Толстого за 1888—1895 гг., восстановить вымаранные Толстым записи, касающиеся его напряженных отношений с Софьей Андреевной и осуждающие ее. Всего в дневниках за это время оказалось сорок пять таких мест, большую часть вымаранных, частично вырезанных. Это сделано было Толстым по просьбе Софьи Андреевны, обратившей внимание на одну из таких записей при чтении дневника мужа — именно на запись от 6 октября 1895 г. Из записи Толстого от 13 октября 1895 г. и из писем его к Софье Андреевне от 2 и 4 ноября того же года явствует, что Толстой сожалел об обидных для жены своих дневниковых записях. *«Слова эти писаны в минуты раздражения. — Теперь повторяю еще раз для всех, кому попадутся эти дневники»,* — записал он 13 октября, подчеркнув написанное (т. 53, с. 61), а жене писал, что два дня перечитывал дневники «с тем, чтобы уничтожить, что неправда» (т. 84, с. 244).

Редакторы восстановили в этих дневниковых записях Толстого все то, что они способны были разобрать из зачеркнутого Толстым, и не воспроизвели лишь то, что они не в состоянии были прочесть. При нынешней технике расшифровки даже густо вымаранных написаний можно было бы восстановить и оставшиеся неразобранными строки и слова Толстого, но следует ли вообще предавать печатной гласности то, на что наложен запрет самим писателем? Думается, что не следует, что нарушение воли его не должно иметь места, особенно в тех случаях, когда дело касается сугубо личных и интимных сторон его жизни и жизни близких ему людей.

Значительные трудности связаны были с собиранием не выявленных или не опубликованных до тех пор писем Толстого, а также с комментированием всего его эпистолярного наследства и с критической проверкой его текста в ряде случаев освобождаемого от цензурных искажений. В последние годы жизни Толстого большинство его писем сохранялось в Ясной Поляне в копиях машинописных, рукописных (чужой рукой) и оттиснутых в копировальных книгах, что, естественно, облегчило их выявление для Юбилейного издания, но необходимо было собрать сведения об адресах Толстого, письма которых хранились в яснополянском архиве. О сложности и хлопотливости этой работы сказано в обзоре, посвященном письмам Толстого. Поиски не вошедших в Юбилейное издание толстовских писем неустанно продолжаются. Часть их, вновь обнаруженных, публикуется в настоящем томе «Литературного наследства».

Как характерную особенность Юбилейного издания следует отметить участие в редактировании и комментировании его, помимо опытных исследователей, зарекомендовавших себя в предшествовавшей редакторской, в частности текстологической и комментаторской работе, также и лиц, впервые привлеченных к такой работе и успешно, в довольно короткий срок, освоившихся с ней настолько, что они стали полноправными в научном отношении сотрудниками издания. Нужно сказать, что этому в большой мере содействовала образцово составленная силами главным

образом покойного М. А. Цявловского подробная инструкция для Юбилейного издания. Ценность этой инструкции не только в том, что она в качестве руководства легла в основу работы над изданием, но и в том, что она, как и само издание, явилась крупным шагом в дальнейшем развитии текстологической теории и практики, использованных в ряде советских изданий, начавших выходить в свет в пору, когда в появившихся в печати томах сочинений Толстого определились основные особенности усвоенных ими текстологических приемов.

В заявлении Государственной редакционной комиссии, учрежденной для наблюдения за ходом издания сочинений Толстого, открывающем первый том его, вышедший в юбилейный 1928 год, сказано: «Приступая к изданию собрания сочинений Л. Н. Толстого, Советское правительство признало необходимым обеспечить совершенно полное и объективное издание этих сочинений, поручив непосредственную работу по редактированию тому другу покойного писателя, которого он сам выбрал для этой цели и который привлек к сотрудничеству с собой наиболее подходящие силы. Государство считало себя, тем не менее, обязанным установить контроль, направленный именно к сохранению такой полноты и объективности».

Подтвердив далее, что Государственная редакционная комиссия «не имеет ни намерения, ни полномочия что-нибудь скрывать или сокращать в наследстве Толстого», она все же предвидит, что «могут встретиться обстоятельства, препятствующие опубликованию тех или других документов, касающихся еще живых людей, или другие обстоятельства, заставляющие задуматься о включении в полное собрание сочинений какого-нибудь слова или фразы».

Состоя около тридцати лет членом Редакторского комитета данного издания и внимательно следя за этапами его прохождения, могу подтвердить, что Государственная редакционная комиссия содействовала осуществлению не только безусловной полноты издания, но и возможно точного воспроизведения всех толстовских текстов, тем самым выполняя указания на этот счет В. И. Ленина.

Разумеется, не исключена возможность нахождения или выявления новых, еще не обнаруженных черновых набросков, приступов к художественным или публицистическим произведениям Толстого или более или менее значительных вариантов к произведениям опубликованным. Частично это уже осуществилось, и обнаруженные новые материалы публикуются в «Литературном наследстве». Однако все, что в состоянии был обнаружить редакторский коллектив в процессе работы над Юбилейным изданием, — все это уже увидело свет; что же касается возможной точности в воспроизведении толстовских текстов, то и это, по мере сил и умения редакторов, соблюдалось. Сознательные исключения делались в дневниках лишь для слов и выражений, как правило, не употребляемых в печати и для некоторых хозяйственных записей и цифровых расчетов в записных книжках. Нет надобности говорить о том, что все следы цензурного вмешательства, даже не легко порой обнаруживаемые, как, например, в заграничном издании «Воскресения», в Юбилейном издании были обнаружены и устранены. По возможности были устранены также случаи самоцензуры, впрочем, довольно редкие у Толстого.

Как бы ни относиться к отдельным недостаткам и просчетам Юбилейного издания, нельзя не учитывать больших его достоинств и больших достижений, отмечаемых как в настоящих обзорах, так и в критических отзывах на издание, появившихся в печати еще до написания обзоров, публикуемых ныне в «Литературном наследстве». Благодаря Юбилейному изданию мы получили *всего Толстого* в его подлинном, не искаженном, не прикрашенном и не ущемленном внутреннем облике, во всем величии гения,

которому наряду с высочайшими проявлениями его художественного дара, его ума и сердца, духовной его силы, были свойственны и слабости, проистекавшие в первую очередь от исторических условий эпохи, в какую жил и действовал Толстой.

Привлечение к Юбилейному изданию огромного рукописного материала, относящегося к произведениям Толстого, сыграло большую положительную роль не только потому, что оно помогло установить подлинный текст его художественного наследства, его статей и трактатов, но и потому, что, благодаря обилию толстовских рукописей и напряженной работе над ними автора, мы получаем возможность проследить творческий процесс, сопровождавший написание многих произведений Толстого. Достаточно ознакомиться с черновыми редакциями и вариантами его автобиографической трилогии, «Казаков», «Войны и мира», «Анны Карениной», «Крейцеровой сонаты», «Воскресения», «Хаджи-Мурата», ряда статей, чтобы уразуметь всю сложность и богатство творческих исканий Толстого и тот огромный по силе и глубине процесс художественного и идейного обогащения, какой сопровождал его взыскательнейший труд. Этот процесс становится зримым и ощутимым только после знакомства со всем ходом работы Толстого над его произведениями, чему содействуют обстоятельные комментарии к его сочинениям, излагающие историю их создания и содержащие описание относящихся к ним рукописей и корректур.

В комментариях к Юбилейному изданию впервые со всей очевидностью показано, какое порой неожиданное для самого Толстого и непредвиденное им воплощение получали первоначальные его замыслы, как расширялась, углублялась и наполнялась животрепещущим, злободневным содержанием тема его писаний по мере работы над ними, когда неустанно бодрствовавший ум его и все возрастающий внутренний опыт руководили им в его поисках жизненной и исторической правды. Большая работа умственного и нравственного сознания и живой общественной инстинкт, всегда отличавшие Толстого, держали его мысль в постоянном напряжении и открывали перед ним такие горизонты в его творческом труде, о которых он первоначально и не догадывался.

Осуществление Юбилейного издания Толстого является одним из ярких показателей общего культурного и научного уровня в Советском Союзе. Следует иметь в виду, что в первые же годы после Октябрьской революции у нас обращено было усиленное внимание на издание критически проверенных, научно установленных текстов русских классиков. Можно с полным основанием говорить о том, что текстологическая наука в применении к произведениям русской классической литературы в советскую эпоху сделала огромный шаг вперед сравнительно с дореволюционным положением дела в этой области. И как раз Юбилейное издание служит весьма убедительным доказательством крупных достижений советской текстологии, несмотря на критические оговорки, сделанные по его поводу. Существенно, что сами принципы, положенные в основу его редактирования, независимо от того, насколько последовательно они применялись, определили пути дальнейшего развития советской текстологической науки.

Ценность Юбилейного издания заключается и в том, что благодаря ему возрос и без того живейший интерес к творчеству Толстого не только на его родине, но и во всем культурном мире. Невзирая на весьма скромные тиражи издания, оно получило широкую известность за рубежом и стимулировало там научную работу над произведениями Толстого и его биографией. Нет нужды указывать, какое выдающееся значение это издание приобрело в развитии отечественного толстоведения. Большое количество монографий, статей, диссертаций основано на его материале, далеко еще не использованном для всестороннего научного освоения.

Работа над литературным наследством Толстого, разумеется, не может и не должна ограничиваться тем, что сделано в Юбилейном издании. Это издание следует рассматривать как своего рода генеральную репетицию к будущему академическому изданию сочинений Толстого. Едва ли можно предполагать, что это будущее издание включит в себя все рукописные варианты, вышедшие из-под пера Толстого, вплоть до отдельных слов, как это сделано в академических изданиях сочинений Пушкина, Гоголя и Лермонтова: ни с чем не сравнимое обилие рукописей и корректур, относящихся к толстовскому литературному наследию, такую задачу сделало бы крайне трудно выполнимой, а само издание непомерно громоздким. Однако совершенно очевидна необходимость пополнения — по сравнению с Юбилейным изданием — материала черновых вариантов, о чем свидетельствует самый факт публикации новых вариантов из толстовских произведений в настоящем томе «Литературного наследства».

Кое-что в подступах к академическому изданию — в плане критической проверки окончательного толстовского текста — делается уже в настоящее время. В последние годы на основе Юбилейного издания вышли массовыми тиражами три издания избранных художественных произведений Толстого, предназначенные для широкого читателя, — двенадцатитомное в 1948 г., в библиотеке «Огонек», четырнадцатитомное в 1951—1953 гг. в Гослитиздате, двенадцатитомное в 1959 г. в том же издательстве. В них сделаны исправления некоторых ошибок Юбилейного издания.

Дальнейший крупный шаг в этом направлении должен быть сделан в упомянутом широко комментированном двадцатитомном издании избранных сочинений Толстого. В это собрание включаются все его художественные произведения, в том числе не только незавершенные, но и лишь предварительно набросанные, статьи по вопросам литературы и искусства, избранные публицистические статьи, избранные дневники и письма. В основу издания кладется Юбилейное, но с новой, возможно более тщательной проверкой всех публикуемых текстов по рукописям и корректурам и вообще с полным устранением текстологических недочетов Юбилейного издания. «Литературное наследство», выпустившее в 1939 г. томы 35-36 и 37-38, содержащие в себе ценные материалы и исследования, относящиеся к творчеству и биографии Толстого, в выпускаемом ныне новом томе, посвященном Толстому, отводит значительное место неопубликованным еще ранним редакциям и вариантам его художественных и публицистических произведений, а также печатает некоторые неопубликованные еще, незавершенные наброски его художественных произведений и, как сказано выше, неизданные письма.

В дальнейшей работе над литературным наследством Толстого должны продолжаться разыскания его рукописей и исправление всех тех действительных недочетов, которые указаны в критической литературе о Юбилейном издании. Для наибольшей плодотворности такая работа должна вестись организованно, будучи сосредоточена в авторитетном научном центре, естественнее всего — в Толстовском музее. Существенное место в этой работе должно занять решение спорных текстологических проблем, возникающих при редактировании и публикации текстов Толстого, а также при их комментировании. Одной из таких очередных текстологических проблем является сложная, далеко не решенная проблема так называемого канонического текста «Войны и мира», не говоря уже о других вопросах, выдвинутых обстоятельнее всего в связи с Юбилейным изданием в настоящих обзорах. Можно надеяться, что дальнейшая работа над подготовкой академического издания сочинений Толстого будет вестись с той же энергией и с той же живой заинтересованностью в ее доброкачественности, с какими она велась во все время подготовки и печатания Юбилейного издания.

Н. Гудзий

П Р И Л О Ж Е Н И Е

БИБЛИОГРАФИЯ ОТЗЫВОВ О ЮБИЛЕЙНОМ ИЗДАНИИ *

Составила Н. Г. Шеляпина

1928

1. Б о н ч - Б р у е в и ч В. Д. Первое полное юбилейное собрание сочинений Л. Н. Толстого. — «Читатель и писатель», 1928, № 2, от 21 января, стр. 4.

О постановлении Советского правительства в связи с 100-летней годовщиной рождения Толстого. В числе мероприятий, предусмотренных постановлением, — издание полного собрания сочинений писателя. О Редакционной комиссии издания и ее задачах. О подготовке текста и комментариев. Проспект издания по сериям: произведения, дневники и письма.

2. Л у н а ч а р с к и й А. В. По поводу юбилейного издания сочинений Л. Н. Толстого. — «Правда», 1928, № 35, от 10 февраля; «Известия ВЦИК'а СССР», 1928, № 35, от 10 февраля.

О задачах Государственной редакционной комиссии по изданию полного собрания сочинений Толстого. О правильном толковании творчества Толстого на основе оценки его В. И. Лениным. О предстоящем 100-летию со дня рождения Толстого **.

1935

3. П а х о м о в Н. П. Охотничий язык Л. Н. Толстого и его комментаторы. — «Литературная газета», 1935, № 57, от 15 октября.

Критика пояснений отдельных охотничьих терминов из повести «Детство», помещенных в «Словаре трудных для понимания слов» (т. 1).

4. Ш к л о в с к и й В. Б. Юбилейное издание Толстого. — «Литературный критик», 1935, № 11, стр. 185—195.

О первых томах Юбилейного издания: «Детство», «Отрочество» и «Севастопольские рассказы». О текстах «Войны и мира» (тт. 9—12), о характере комментария и о новонайденных корректурах и рукописных копиях «Воскресения», не попавших в тома с текстом романа. Критика комментариев, помещенных т. 85 (письма Толстого к Черткову 1880—1886).

1936

5. Г у д з и й Н. К. Письмо в редакцию. — «Литературный критик», 1936, № 2, стр. 236.

О новых корректурах «Воскресения», обнаруженных после выхода томов с текстом романа. Ответ на статью В. Б. Шкловского («Литературный критик», 1935, № 11).

1938

6. Н. Р(о ди о н о в). Юбилейное издание Л. Н. Толстого. — «Книжные новости», 1938, № 15-16, стр. 19—21.

Об особенностях Юбилейного издания. О работе Редакторского комитета за десять лет.

* Статьи и отзывы расположены в хронологическом порядке. В пределах года — по алфавиту авторов.

** О Юбилейном издании говорится также в статье Н. Н. Гусева «О редакционной работе по подготовке произведений Л. Н. Толстого второго периода». — В кн.; «К столетию Л. Н. Толстого. Сборник комиссии по ознаменованию столетия со дня рождения Л. Н. Толстого». М., 1928, стр. 12—13.

1939

7. Попов П. С. Новые тексты «Анны Карениной». — «Литературное обозрение», 1939, № 23, стр. 50—56.

Об эволюции образов романа на основе черновых вариантов, подготовленных к печати Н. К. Гудзем в Юбилейном издании.

1940

8. Бонч-Бруевич В. Д. Ленин и культура. — «Литературная газета», 1940, № 4, от 21 января.

Забота В. И. Ленина о собирании подлинников рукописей классиков. Об искажениях царской цензурой «Воскресения». Упоминание об интересе В. И. Ленина к программе издания полного собрания сочинений Толстого.

9. Эльсберг Я. Е. Черновики «Анны Карениной». — «Литературная газета», 1940, № 30, от 30 мая.

О вариантах «Анны Карениной», опубликованных в т. 20 под редакцией и с комментариями Н. К. Гудзия.

1947

10. Гудзий Н. К. Работа над литературным наследием Льва Толстого за годы Советской власти. — В кн.: «Академия наук СССР. Юбилейный сборник, посвященный тридцатилетию Великой Октябрьской социалистической революции», ч. 2. М.—Л., 1947, стр. 806—821.

О текстологической работе при подготовке текстов в Юбилейном издании, в частности, романа «Воскресение», о недостатках издания, частично о комментариях и вступительных статьях.

1948

11. Рюриков Б. С. О творчестве Л. Н. Толстого и некоторых его истолкователях. — «Культура и жизнь», 1948, № 2, от 21 января (вошло в кн.: Б. Рюриков. Литература и жизнь. Статьи критические и публицистические. М., 1953, стр. 339—340).

Критика комментариев в Юбилейном издании. В числе примеров рассматриваются комментарии Б. М. Эйхенбаума к статье «О „Вехах“» (т. 38)

1950

12. Опульский А. И. Новые томы академического издания Л. Н. Толстого. — «Советская книга», 1950, № 11, стр. 106—111.

О Юбилейном издании и возобновлении выхода его томов: т. 13 («Война и мир». Черновые редакции и варианты); т. 60 (письма Толстого, 1856—1862) и т. 84 (письма к С. А. Толстой, 1887—1910). О комментариях к тт. 60 и 84. Анализ предисловия С. П. Бычкова к т. 60. Кратко о т. 13.

1953

13. Гудзий Н. К. и Жданов В. А. Вопросы текстологии. — «Новый мир», 1953, № 3, стр. 239—241.

Частично о текстологической работе над произведениями, напечатанными в Юбилейном издании.

14. Фридендер Г. М. Новые тома Л. Н. Толстого. — «Новый мир», 1953, № 9, стр. 213—217.

О выпущенных из печати томах: т. 34 (произведения 1900—1903); т. 53 (дневники и записные книжки 1895—1898) и т. 66 (письма за июль — декабрь 1891—1893). О художественных произведениях и статьях Толстого, входящих в т. 34, и в част-

ности, об образах и окончательном тексте пьесы «Живой труп». О мыслях Толстого об искусстве, выраженных в дневниках. Положительная оценка вступительных статей к т. 34 (К. Н. Ломунова) и к т. 53 (К. Н. Ломунова и А. И. Шифмана). Кратко о т. 66.

1956

15. В и н о г р а д о в В. С. Выдающееся событие в культурной жизни страны. К выходу в свет полного собрания сочинений Л. Н. Толстого в 90 томах. — «Грозненский рабочий», 1956, № 166, от 28 августа.

О преследованиях Толстого царской цензурой. Об изданиях Толстого в годы Советской власти и увековечении его памяти. О Редакционной комиссии издания и ее задачах. Частично о комментариях к изданию и справедливой их критике в печати.

16. Г о р ь к и й А. М. Письмо к Ромену Роллану от 22 марта 1928 г. — М. Г о р ь к и й. Полн. собр. соч., т. 30. М., 1956, стр. 84.

О выходе томов 1 и 2 Юбилейного издания.

1957

17. О п у л ь с к а я Л. Д. Некоторые итоги текстологической работы над полным собранием сочинений Л. Н. Толстого. — «Вопросы текстологии. Сборник статей». М., 1957, стр. 247—288.

О работе Толстого над рукописями своих произведений. Творческая история романа «Война и мир». История его публикации. Выбор подлинного авторского текста. Цензурные и редакторские искажения текста романа «Воскресение». О разногласиях текстологов в вопросе об исправлении ошибок и искажений по рукописям. О текстах произведений, не законченных писателем. Статья снабжена многочисленными примерами из разных произведений Толстого.

18. П р и ш в и н М. М. Из дневников последних лет. — М. М. П р и ш в и н. Собр. соч., т. VI. М., 1957, стр. 512.

Отклик на возобновление работы по выпуску томов Юбилейного издания.

1958

19. Г р и г о р е н к о В. В. Вклад в сокровищницу русской культуры. Завершено издание Полного собрания сочинений Л. Н. Толстого. — «Советская культура», 1958, № 89, от 26 июля.

Краткий обзор издания, его достоинств и недостатков.

20. Закончено издание 90-томного собрания сочинений Л. Н. Толстого. Сообщение ТАСС. — «Советская культура», 1958, № 76, от 26 июня.

21. П е т р я к о в А. Педагогические тома Юбилейного издания сочинений Л. Н. Толстого. — «Учительская газета», 1958, № 104, от 30 августа.

Краткий обзор тт. 21 («Новая азбука») и 22 («Азбука»). Частично о вступительной статье Н. А. Константинова и А. К. Петрова, а также о комментариях В. С. Спиридонова и В. С. Мишина.

22. Р о д и о н о в Н. С. Первое полное собрание сочинений Л. Н. Толстого. — В кн.: Л. Толстой. Материалы и публикации. Тула, 1958, стр. 31—45.

История работы над подготовкой Юбилейного издания. О постановлениях Совета Народных Комиссаров СССР от 8 августа 1934 г. и 27 августа 1939 г. об издании. Обзор издания. О конференции в Ленинграде 10—11 ноября 1935 г., посвященной изданию.

1959

23. Г у д з и й Н. К. По поводу полных собраний сочинений писателей. — «Вопросы литературы», 1959, № 6, стр. 200—201.

О Юбилейном издании и о соотношении в нем (и вообще в собраниях сочинений) томов произведений, дневников и писем.

24. З а й д е н ш н у р Э. Е. По поводу текста «Войны и мира». — «Новый мир», 1959, № 6, стр. 278—282.

Об ошибках в тексте романа «Война и мир», вызванных переписчиками, наборщиками и т. д. Примеры ошибок в печатном тексте романа.

25. Ф е д и н К. А. Речь. — В кн.: Первый учредительный съезд писателей Российской федерации 7—13 декабря 1958 г. Стенографический отчет. М., 1959, стр. 546 (вошло в статью под заглавием «Мысли о мастерстве». — «Известия АН СССР. Отделение литературы и языка», 1959, т. XVIII, вып. 1, стр. 3—8).

Об уникальном значении Юбилейного издания.

26. Э й х е н б а у м Б. М. 90-томное собрание сочинений Л. Н. Толстого. (Критические заметки). — «Русская литература», 1959, № 4, стр. 216—223.

Девяносто томов. «Молодой Толстой». Толстой и петрашевцы. Толстой и «люди сороковых годов». Об основном тексте романа «Война и мир». О комментариях к «Войне и миру».

1960

27. О п у л ь с к а я Л. Д. Монументальное издание. — «Вопросы литературы», 1960, № 2, стр. 93—115.

О значении Юбилейного издания. О работе советских текстологов при его подготовке. Публикация вариантов и черновых редакций в издании. О дневниках Толстого, записных книжках и эпистолярном наследии. О комментариях и их недостатках. Все затронутые вопросы рассмотрены на примерах из произведений Толстого.

Академия наук СССР. Институт русской литературы. Конференция Отдела новой русской литературы по обсуждению академического издания сочинений Л. Н. Толстого (Бюро стенографов при МО Ленсовета).

10 ноября 1935 г. Вступительное слово председателя Н. К. Пиксанова. Доклады: 1. Н. С. Родионова. История, организация и современное положение академического издания Толстого; 2. Н. К. Гудзия. Текстологическая работа в академическом издании; 3. Н. Н. Гусева. Комментирование в академическом издании.

Второй день конференции. 11 ноября 1935 г. Выступления: Н. К. Пиксанова, Б. М. Эйхенбаума, В. В. Гишпиуса, Б. М. Энгельгардта, В. А. Десницкого, Ю. Г. Оксмана, Н. К. Пиксанова, А. И. Никифорова, Н. С. Родионова (заключительное слово), Н. К. Гудзия (заключительное слово), Н. Н. Гусева (заключительное слово). Резолюция конференции.